

Кладо Николай Лаврентьевич

**Значение флота в ряду военных
средств государства**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Лаврентьевич К.**
Значение флота в ряду военных средств государства / Кладо Николай Лаврентьевич – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 87 с.

ISBN 978-5-519-89218-6

ISBN 978-5-519-89218-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ЗНАЧЕНІЕ ФЛОТА

въ ряду военныхъ средствъ государства.

I. Относительная роль сухопутныхъ и морскихъ средствъ войны при наступленіи и оборонѣ.

Задавшись цѣлью выяснитъ значеніе для государства морской силы, нельзя говорить о ней одной безъ установленія крѣпкой связи ея съ силой сухопутной.

Вопросъ объ обладаніи извѣстной территоріей непосредственно рѣшается сухопутной силой.

О морской силѣ можно говорить только въ связи съ силой сухопутной.

Только сухопутная сила можетъ вторгнуться въ предѣлы непріятельской территоріи, и только сухопутная сила можетъ преградить путь непріятелю, подошедшему къ нашимъ границамъ и имѣющему намѣреніе ихъ переступить.

Вся жизнь, всѣ интересы государства сосредоточены на сушѣ, такъ какъ только она одна пригодна для жизни и для главнаго пропитанія людей, а потому окончательно и всякій спорный вопросъ, возникающій между людьми, когда они прибѣгаютъ и къ рѣшенію его оружіемъ, рѣшается или прямымъ насиліемъ по отношенію къ той или иной части территоріи государства, или угрозой по отношенію къ извѣстнымъ условіямъ человеческой жизни въ предѣлахъ извѣстной территоріи.

Вотъ почему непосредственно и окончательно всякій вопросъ, разрѣшаемый съ оружіемъ въ рукахъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ рѣшаетъ сухопутная военная сила. Единственный случай когда дѣло можетъ обойтись совсѣмъ безъ этой силы—это когда воюющія государства не имѣютъ общей сухопутной

границы, и то лишь при нѣкоторыхъ исключительныхъ условіяхъ, въ которыхъ находятся одно или оба государства.

Поэтому весь вопросъ о значеніи для государства морской силы выливается въ изслѣдованіе почти исключительно о томъ—насколько флотъ можетъ способствовать дѣятельности своей арміи и мѣшать дѣятельности арміи противника, и о томъ, что выгоднѣе для государства—увеличивать-ли до посильныхъ для него предѣловъ лишь мощь своей арміи, или распредѣлить эту мощь въ извѣстной комбинаціи между сухопутной и морской силой.

Неизмѣнное
условіе
истиннаго
могущества
военной
силы—это
взаимное
пониманіе и
взаимное до-
вѣріе между
всѣми отря-
сами этой
силы.

Очевидно въ основѣ этого изслѣдованія должно лежать ясное представленіе, во первыхъ, о томъ—какія задачи возлагаются на военную силу государства, и, во-вторыхъ, о томъ—въ какой мѣрѣ, сообразно своимъ особенностямъ и присущей имъ обстановкѣ, могутъ содѣйствовать выполненію этихъ задачъ различныя отрасли этой военной силы.

Задача военной силы—быть въ готовности, когда обстоятельства того потребуютъ, содѣйствовать силой оружія достиженію задачъ внѣшней политики государства и противодѣйствовать таковымъ-же задачамъ его противниковъ. Для этого, въ зависимости отъ обстановки, военная сила или вторгается въ предѣлы противника, или противодѣйствуетъ вторженію противника, или мѣшаетъ проявленію извѣстныхъ сторонъ дѣятельности гражданъ непріятельскаго государства, или защищаетъ свободное проявленіе извѣстныхъ сторонъ дѣятельности своихъ гражданъ.

Но для того чтобы получить ясное представленіе, въ какой мѣрѣ можетъ содѣйствовать выполненію этихъ задачъ та или иная отрасль военной силы, необходимо ознакомиться съ ея сущностью, съ ея особенностями, съ той обстановкой, въ которой ей приходится дѣйствовать, съ тѣми средствами, которыя ей присущи.

И это знакомство необходимо не только какимъ-то высшимъ органамъ государственной и военной власти, чтобы рѣшить, какъ должны быть скомбинированы различныя отрасли военной силы, чтобы придать ей, въ послѣдствіе, для государства предѣлахъ денежныхъ ассигнованій, наибольшую мощь.

Это знакомство столь-же необходимо на всѣхъ іерархическихъ ступеняхъ любой отрасли военнаго дѣла, такъ какъ только ясное пониманіе личнымъ составомъ одной отрасли военнаго дѣла сущностей, особенностей и возможностей всѣхъ остальныхъ, установить необходимое для дружнаго содѣйствія общему дѣлу взаимное довѣріе и взаимное пониманіе, именно, оно выяснитъ—чего можно ожидать и требовать, сообразно обстановкѣ, отъ частей другой отрасли, и какимъ именно образомъ лучше всего ей помогать своими собственными дѣйствіями.

Вотъ почему, при правильной постановкѣ военнаго образованія, морской офицеръ обязанъ имѣть ясное представленіе о сущности различныхъ отраслей военно-сухопутнаго дѣла, а сухопутный офицеръ не можетъ обойтись безъ пониманія сущности военно-морского дѣла.

Съ сущностью различныхъ отраслей военнаго дѣла долженъ быть въ общемъ знакомъ и всякій гражданинъ, чтобы понимать—чѣмъ та или иная отрасль служить государству, чтобы сознательно и съ уваженіемъ относиться къ тому дѣлу, которое онѣ дѣлаютъ.

По тѣмъ основамъ, которыя направляютъ дѣятельность различныхъ отраслей военной силы, онѣ всѣ совершенно сходны между собою.

Общая ихъ задача—сломить сопротивленіе соотвѣтственной военной силы противника, и при преслѣдованіи этой задачи всѣ онѣ руководствуются общими принципами веденія войны и боя. Будетъ-ли военная сила дѣйствовать на сушѣ, на водѣ, или въ воздухѣ, она будетъ достигать поставленныхъ себѣ цѣлей по-

Въ чемъ сходство различныхъ отраслей военной силы и чѣмъ, главнымъ образомъ, вызываются ихъ различія.

средствомъ сосредоточенія силъ, взаимной поддержки, внезапности, подставленія своей сильной стороны и уклоненія слабой и т. п. Точно также, внѣ зависимости отъ той стихіи, въ которой дѣйствуетъ военная сила, успѣхъ ея, главнымъ образомъ, будетъ зависѣть отъ качествъ и степени обученія личнаго состава, т. е. отъ духовнаго ея элемента; одинаково важное значеніе будетъ имѣть искусство руководства, наступленіе всегда будетъ стоять выше обороны и т. п. Но когда является вопросъ о способахъ и средствахъ, посредствомъ которыхъ та или иная отрасль военной силы будетъ осуществлять эти намѣренія, то здѣсь ужъ все будетъ зависѣть отъ обстановки, главной данной которой явится та стихія—суша, вода или воздухъ,—въ которой дѣйствуетъ военная сила.

Вліяніе
стихій, въ
которой при-
ходится
дѣйствовать
военной силѣ,
на созданіе
особенностей
различныхъ
ея отраслей.

Поэтому изслѣдованіе объ относительной роли различныхъ отраслей военной силы приходится начать съ того вліянія, которое оказываетъ стихія, въ которой приходится дѣйствовать этой отрасли, на созданіе ея отличительныхъ особенностей, боевыхъ средствъ и способовъ ихъ примѣненія.

Изъ тѣхъ двухъ стихій, на которыхъ теперь можетъ дѣйствовать военная сила и третьей, въ которой ей неизбежно предстоитъ дѣйствовать въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, только суша представляетъ естественную для человѣка среду, которая сама по себѣ не грозитъ ему опасностями, въ которой онъ свободно можетъ держаться и передвигаться самъ, безъ помощи какихъ либо механическихъ средствъ. Это совершенно ему недоступно въ воздухѣ, и почти недоступно въ водѣ. Будучи предоставленъ самому себѣ въ этихъ стихіяхъ, онъ въ томъ и другомъ случаѣ погибаетъ, въ первомъ случаѣ—падая на дно воздушной стихіи—на землю, во второмъ—погружаясь въ водяную стихію. Поэтому, какъ на воздухѣ, такъ и на водѣ, люди должны группами быть заключены въ особыя сооруженія—коробки—корабли, снабженные особыми механическими

приспособленіями для того, чтобы свободно передвигаться въ воздухѣ и по водѣ, и чтобы въ воздухѣ—не падать на землю, а на водѣ—погружаться въ нее лишь до безопасныхъ для заключенныхъ въ этой коробкѣ людей предѣловъ.

А разъ является надобность въ такомъ сооруженіи—кораблѣ, это сооруженіе въ массѣ тѣмъ экономичнѣе во всѣхъ отношеніяхъ, какъ въ смыслѣ матеріальныхъ затратъ, такъ и числа необходимыхъ для управленія ими людей, чѣмъ оно больше. Вотъ почему, насколько только это допускаетъ техника, всѣ корабли, какъ надводные, такъ и подводные, такъ и воздушные стремятся къ увеличенію своего объема, какъ увеличиваются и дома, такъ какъ шестиэтажный домъ выгоднѣе двухъ трехъ этажныхъ, ибо, помимо стоимости земли, бережется и на матеріалѣ для постройки (одна крыша и фундаментъ вмѣсто двухъ), и на стоимости работъ и надзора за ними, и на всѣхъ домовыхъ устройствахъ, и на личномъ составѣ для его обслуживания.

Вслѣдствіе опасности для людей, заключенныхъ въ кораблѣ, окружающей корабль стихіи, всѣ усилія техники приложены къ тому, чтобы сдѣлать корабль и его движитель по возможности неуязвимымъ и живучимъ, т. е. способнымъ и при значительныхъ поврежденіяхъ выполнять свое назначеніе—поддерживать и передвигать людей въ чуждой имъ стихіи. Это тоже достигается тѣмъ лучше и тѣмъ экономичнѣе, чѣмъ больше объемъ корабля. На морѣ для этого пользуются огромною поддерживающей силой воды, которая сообщаетъ кораблямъ огромную грузоподъемность. Она позволяетъ снабдить корабль сильной машиной, которая сообщаетъ ему большую скорость и даетъ ему такой запасъ топлива, который позволяетъ ему проходить значительныя разстоянія; благодаря ей, корабль можетъ носить огромный вѣсъ своей брони, артиллеріи и запасовъ.

Вслѣдствіе малой плотности воздуха, грузоподъемная сила воздушныхъ кораблей очень незначительна, но

за то именно эта малая плотность среды позволяет достигать огромныхъ скоростей, которыя далеко оставили за собою скорости достигнутыя на водѣ, не смотря на то, что воздушные корабли находятся только въ первоначальной стадіи своего развитія.

Однако эта грузоподъемная сила непременно понадобится и воздушнымъ кораблямъ, когда они войдутъ въ число боевыхъ средствъ. Тогда понадобится дать защиту и корпусу и движителю воздушнаго корабля, и находящимся на немъ людямъ и оружію. Какимъ путемъ это будетъ достигнуто—теперь, конечно, сказать трудно, но что это непременно будетъ достигнуто—едва-ли кто рѣшится это отрицать. Разъ человѣкъ сумѣлъ отдѣлаться отъ земли безъ помощи газа, болѣе легкаго чѣмъ воздухъ, онъ сумѣетъ поднять на воздухъ и любую тяжесть, и сумѣетъ держаться въ воздухѣ продолжительное время. Разъ это дѣлають птицы и насѣкомыя, и разъ человѣкъ уловилъ идею—какъ они это дѣлають,—онъ, вооруженный могуществомъ техники, развитію которой не предвидится конца, не только отъ нихъ не отстанетъ, но и превзойдетъ, какъ уже удалось ему это сдѣлать на сушѣ и на водѣ.

Особенности
сухопутной
силы.

Однако, хотя на сушѣ человѣкъ находится въ болѣе естественной для него обстановкѣ, чѣмъ на водѣ или въ воздухѣ, хотя тутъ онъ можетъ свободно передвигаться, и не нуждается въ сооруженіяхъ, подобныхъ кораблямъ, и въ значительной мѣрѣ меньше зависитъ отъ всевозможныхъ техническихъ приспособленій, но сухопутная обстановка съ своей стороны стѣсняетъ его дѣятельность совершенно иначе.

На полѣ сраженія человѣкъ можетъ передвигаться самъ, и передвигать свои средства борьбы и боевые припасы, только съ помощью своей собственной силы и силы лошади, а сила и выносливость человѣка ограничены, а потому скорость и продолжительность передвиженія частей сухопутной силы очень незначительны. Всякое примѣненіе механическаго способа

передвиженія возможно только по дорогамъ, часто очень кружнымъ на полѣ сраженія. Кромѣ того всякія дороги, по которымъ, главнымъ образомъ, могутъ двигаться только и люди и лошади, имѣютъ ограниченную пропускную способность. Стратегическія передвиженія хотя и производятся по желѣзнымъ дорогамъ, но и ихъ пропускная способность тоже ограничена, а вслѣдствіе того, что дороги—это сооруженія искусственныя, онѣ подвержены разрушенію и требуютъ тщательной охраны. Естественныя условія позицій и искусственныя на нихъ приспособленія играютъ огромную роль въ сухопутномъ бою. Вслѣдствіе трудности примѣненія техники для передвиженія по полю сраженія вообще, а крупныхъ тяжестей въ особенности, оружіе и боевые припасы распыляются на сухомъ пути на мелкія части и распределяются между массой людей, лошадей и повозокъ.

На морѣ сила и ея ресурсы сконцентрированы въ маломъ числѣ, уже не раздѣляющихся на части, боевыхъ единицъ. На сухомъ пути эти элементы распылены. Изъ-за этого въ сухопутной войнѣ сила лежитъ въ массѣ людей, а отсюда вытекаетъ необходимость огромнаго количества продовольствія. Поэтому заботы о продовольствіи, подвозъ котораго стѣсненъ все тѣмъ же неудобствами путей сообщенія на сушѣ, тяжелымъ камнемъ давятъ на всѣ соображенія сухопутныхъ стратеговъ.

Вотъ къ чему приводитъ сухопутную силу вліяніе „мѣстности“. Благодаря именно „мѣстности“ и обширности полей сраженія, которыя являются въ концѣ концовъ послѣдствіемъ той-же „мѣстности“, высшіе начальники во время боя не видятъ огромнаго большинства своихъ войскъ, а тѣ въ свою очередь не видятъ высшихъ начальниковъ. Защита сухопутной силы также опредѣляется „мѣстностью“.

На морѣ все это обстоитъ совершенно иначе. Сила передвиженія на морѣ—внѣ людей, и находится въ распоряженіи сравнительно небольшого количества на-

Особенности
морской
силы.

чальниковъ—командировъ кораблей. Механическій двигатель способенъ работать непрерывно, въ продолженіе очень долгаго времени, и сила его очень велика. Поэтому корабли могутъ носить сравнительно небольшое число средствъ разрушенія, но за то—огромной силы. Также они носятъ съ собою и защиту—броню и различные другія защитныя приспособленія, боевые припасы и топливо.

Людей для управленія боевыми средствами морской войны, вслѣдствіе возможности широкаго примѣненія техники, нужно, сравнительно, очень мало. Продовольственный вопросъ играетъ, сравнительно, ничтожную роль—самъ корабль можетъ поднять продовольствіе для своего личнаго состава на долгое время. Кромѣ того, при флотѣ могутъ состоять транспорты, нагруженные всевозможными припасами, и транспорты эти могутъ передвигаться одновременно съ флотомъ, не загромождая ему дороги, такъ какъ въ морѣ въ противоположность обстановкѣ на сушѣ—малъ или великъ флотъ, онъ можетъ передвигаться одновременно, и съ несравненно большими скоростями, чѣмъ сухопутная сила. Пропускная способность морскихъ путей въ открытомъ морѣ не ограничена, и на нихъ нѣтъ искусственныхъ сооружений, которыя можно разрушить и которыя надо охранять. Пути по морю идутъ по любымъ направленіямъ, и корабли не оставляютъ послѣ себя слѣдовъ. Самый большой флотъ со всеѣми своими транспортами можетъ помѣститься на очень небольшомъ пространствѣ, напримѣръ, въ одномъ порту, тогда какъ армія занимаетъ обширныя раіоны, и для своего передвиженія требуетъ широкихъ полосъ земли. Изъ-за того, что море не имѣетъ складокъ, и пространства боя на морѣ значительно меньше чѣмъ на сушѣ, высшіе начальники видятъ весь свой флотъ, и, въ свою очередь, весь флотъ можетъ наблюдать движенія корабля, на которомъ находится командующій флотомъ адмиралъ, и непосредственно воспринимать его распоряженія въ видѣ сиг-

наловъ. Наконецъ, на сушѣ, театры военныхъ дѣйствій и поля сраженій населены людьми и, за рѣдкими исключеніями, принадлежатъ кому-нибудь изъ противниковъ, тогда какъ на морѣ они обыкновенно составляютъ общее достояніе и не населены, но за то они служатъ путями сообщенія и для нейтральныхъ государствъ, интересы и дѣйствія которыхъ переплетаются очень часто съ дѣйствіями флота воюющихъ сторонъ.

Вышеуказанныя особенности въ обстановкѣ веденія войны на сушѣ и на морѣ и опредѣляютъ, какъ ходъ развитія сухопутной и морской силъ, такъ и ихъ боевыхъ средствъ и пріемовъ борьбы. Очевидно, все это должно быть совершенно различно, и обѣ эти силы не могутъ съ пользою содѣйствовать другъ другу, если не будетъ взаимнаго пониманія этихъ особенностей.

Совершенно ясно, что обстановка войны въ воздухѣ, когда эта война будетъ имѣть мѣсто, по своей сущности будетъ вполне аналогична съ обстановкой войны на морѣ. Кромѣ уже приведенныхъ выше аналогій, она будетъ характеризоваться тѣмъ же отсутствіемъ вліянія мѣстности, тѣмъ же преимущественнымъ вліяніемъ техники, но только въ еще болѣе широкой степени, чѣмъ это имѣетъ мѣсто въ морской войнѣ. Такъ же какъ и морская война, борьба въ воздухѣ будетъ происходить внѣ обитаемаго людьми пространства, въ области, принадлежащей всѣмъ одинаково и служащей для международнаго сообщенія, а потому и тутъ возникнутъ вопросы о правахъ нейтральныхъ, о частной собственности въ воздухѣ и т. п. Однимъ словомъ, въ воздухѣ, въ особенности, когда будетъ рѣшенъ вопросъ объ увеличеніи грузоподъемности, создастся обстановка совершенно сходная по существу съ обстановкой войны на морѣ. Сходства такъ много, различія столь не существенны и скорѣе формальны, что можно было бы продолжать эти параллели до бесконечности.

Да это настолько просто чувствуется, что само собою для сооружений, двигающихся въ воздухѣ, сложи-

Особенности
воздушной
силы и сход-
ство по
сущности
этой силы съ
морской.

лось то же названіе, что и для плавающих по водѣ. Слова — воздушный „корабль“, воздушный „флотъ“ — сами напрашиваются на языкъ.

А отсюда получается болѣе чѣмъ вѣроятное предположеніе, что воздушная сила, находящаяся теперь въ первоначальной стадіи своего развитія, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи, въ созданіи боевыхъ средствъ и приемовъ ихъ употребленія, пойдетъ путемъ аналогичнымъ съ тѣмъ, который уже прошла морская сила, что ей придется развиваться, въ общемъ, по той же схемѣ, а потому знакомство съ особенностями морской войны въ особенности дѣнно именно тѣмъ, которые призваны къ созданію воздушнаго флота. Таковыми у насъ тоже являются сухопутные офицеры, и этимъ обстоятельствомъ и вызваны проведенныя здѣсь параллели между обстановками борьбы на морѣ и въ воздухѣ, и указаніе на полное сходство этихъ обстановокъ, и на ихъ полную противоположность обстановкѣ, въ которой происходитъ борьба на сушѣ.

Чѣмъ больше будетъ людей, понимающихъ духъ морской войны, ея особенности, ея технику, тѣмъ легче нашъ флотъ и армія, соединившись вмѣстѣ, подымутся на воздухъ и образуютъ единую, а потому нарочито мощную военную силу — воздушный „флотъ“.

Перейду теперь къ выясненію особенностей морской силы, на основаніи которыхъ и можетъ быть выяснено, насколько она можетъ помогать своей сухопутной силѣ и мѣшать непріятельской.

Непосред-
ственное на-
значеніе мор-
ской силы.

Непосредственное назначеніе морской силы, по объекту — сломить морскую силу противника, и посредствомъ этого — или защитить воды, омывающія берега государства, отъ покушеній на завладѣніе ими со стороны непріятельской морской силы, или завладѣть водами, омывающими берега противника.

Это опредѣленіе по своей формѣ совершенно сходственно съ опредѣленіемъ назначенія сухопутной силы, которая существуетъ для того, чтобы сломить сухопут-